

Лин Юэ увидел, что повреждённая область была расположена сбоку от её левой груди. Кровавый след сочился из разреза, по нежной, как белый атлас, коже, заливая её тёмно-красным цветом. В этом была уникальная эстетика.

Он продолжал наблюдать, как девушка смачивает носовой платок и вытирает кровавый след. Её руки слегка дрожали, казалось, что Чу Цзяо переживает болезненное ощущение.

После того, как его вытерли, разрез наконец-то стал виден.

Это была крошечная, почти незаметная рана. Девушка выглядела обеспокоенной, как будто не знала, как вытащить то, что застряло внутри.

Он наблюдал за Чу Цзяо, когда она скатывала дуду и держала его зубами, затем обеими руками она обхватила ранку и большим и указательным пальцами надавила на эту область, пытаясь выдавить спрятанное оружие из своего тела!

Порез, который, наконец, был с трудом протерт, снова начал сочиться кровью, однако молодая девушка, похоже, не подозревала об этом, поскольку она обращалась со своим телом без малейшей заботы.

- Боже мой!

Лин Юэ не мог больше смотреть на это. Он расширил глаза и в следующую секунду вышел за дверь.

- Боже мой... Как же боооольно!

Чу Цзяо приложила немного больше силы к руке и внутренне закричала от боли.

Она прикусила дуду во рту и подавила стон в горле, вызванный болью. Она опустила голову, пытаясь увидеть, было ли выдавлено спрятанное оружие или нет. Она только что возилась с плотью своей груди и просто не могла видеть, где находится спрятанное оружие, поэтому она могла полагаться только на физические ощущения, которые испытывала в процессе, и медленно нажимала на эту область. Грудь была чрезвычайно чувствительной частью тела, как она могла выдержать такое большое количество силы? Глаза Чу Цзяо быстро покраснели от натиска физиологической боли. В уголках её глаз постепенно выступили слёзы.

Лин Юэ ворвался и увидел это состояние Чу Цзяо.

- М-мастер?

Звук открывающейся двери встревожил девушку. Она подняла голову, и в этот момент

блестящие слёзы по совпадению потекли по её лицу, оставив после себя мокрый след на покрасневшем лице Чу Цзяо.

Лин Юэ сделал большой шаг вперёд и схватил девушку за запястья, не позволяя ей причинить себе вред.

Чу Цзяо выпустила ткань, которую прикусывала своими зубками, и её пара красных глаз уставилась на Лин Юэ. Некоторое время она моргала и, наконец, не могла сдержать себя, позволяя слезам быстро пролиться.

- Мастер!! Уууу! Мастер!!

Она была совсем как маленький ребёнок. Если она по неосторожности упадёт и не увидит никого вокруг, то перенесёт боль и снова поднимется вверх, но если её родители и близкие родственники будут рядом с ней, девочка закричит и попросит обнять, потому что зависит от них.

Чу Цзяо изначально сдерживала боль от травмы. Увидев, что её Мастер уходит и снова возвращается, девушка не могла не высвободить обиды в своём сердце и неожиданно начала рыдать.

- Уууу... больно... Мастер... эта ученица... всхлип... Почему мастер... должен был... уйти некоторое время назад... ууууу...

Чу Цзяо схватила Лин Юэ за рукав и уткнулась лицом в его грудь, наполовину в жалобе, а наполовину в обиде.

Одежда, за которую девушка держалась, постепенно покрылась слезами, когда Лин Юэ неподвижно стоял у её кровати. После долгого колебания он протянул руку и положил её на спину, стараясь не смотреть на обнажённое тело в своих руках, а после нежно погладил её...

- Не плачь больше, Цзяо'эр... Этот мастер ошибался.

Он не должен был уходить, ничего не сказав, только потому, что его настроение было нестабильным.

Тем более, Лин Юэ не следовало бросать раненую девушку одну.

Ощущение бесподобной атласной кожи девушки коснулось его руки, медленно распространяясь от кончиков пальцев вверх к плечу, просачиваясь сквозь его грудь, пока не достигло глубины сердца.

В прошлом героические слова девушки, увиденные через космическое зеркало, поражали Лин Юэ как меч. Они открыли пыльные двери в его сердце, которые были запечатаны в течение долгого времени, и во время случайного и неловкого процесса исцеления, который произошёл, она незаметно посадила семя в его сердце.

Это семя росло вместе с девушкой, пробивалось сквозь землю, прорастало и к тому времени, когда Лин Юэ это заметил, оно уже превратилось в большое дерево, которое достигло небес. Это дерево занимало его сердце, делая мужчину неспособным игнорировать это.

Вздых.

Лин Юэ не нужно было обманывать других, и ему не нужно было обманывать себя (1).

Верить собственной лжи.

Эта упрямая, но умная ученица уже стала центром его внимания, его слабости, его демона, его...

Какая катастрофа.

Поскольку это была беда, Лин Юэ просто нужно было её преодолеть.

Он бросит вызов законам и искренне уничтожит демонов.

Думая таким образом, Лин Юэ наконец сделал свой ход.

Он медленно держал девушку за плечи и спускался по мягкой атласной коже, позволяя обеим ладоням сжимать её щедрые перцовые груди вверх.

Мягкая пухлость на его руках слегка задрожала, словно его стимулировали ледяные кончики пальцев. Девушка испуганно подняла лицо и беспомощно посмотрела на него.

- Мастер?

Лин Юэ не ответил, но его руки не останавливались. Кончиками пальцев он ощупал округлость и исследовал поверхность груди, прежде чем, наконец, коснулся крохотной раны.

Затем он опустил голову, и его обычно поджатые губы слегка приоткрылись. Он был похож на зверя, который долгое время впадал в спячку и в последний раз овладел своей желанной восхитительной добычей.

Лин Юэ изящно и властно пососал её рану.

<http://tl.rulate.ru/book/705/41121>